

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея ЛИТВИНОВЫХ:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга
Я все скажу
Пять строк из прошлого
Бездна с мягкими стенами

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда

Три последних дня
Незримая связь
Джюльетта стреляет первой
Жемчужные тени
Вижу вас из облаков
Звонок с неизвестного номера
На один удар больше

Сериал

«Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет
#останься дома и стреляй!
Смерть за добрые дела
Красивая женщина умирает
дважды
Смерть в изумрудных глазах

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры

Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета
Завтра может не быть
Колесницы судьбы
Ведьма приходит по понедельникам

**Сериал «Римма и Паша Синичкин,
частные детективы»**

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпускают дети
Брат ответит
Любить, бояться, убивать
Улыбка смерти на устах
Она исчезла
Ветер из рая

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть
Продавец вечности
Удаленная любовь

АННА СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

ИДЕАЛ ЖЕРТВЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Идеал жертвы : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-251854-6

Женщины для него — всего лишь расходный материал. Он использует их, строя свою карьеру и приумножая состояние, а потом уничтожает... Бэла — воспитательница детского сада, закомплексованная и одинокая, но волею случая оказавшаяся наследницей огромного состояния. Лиля — тренер по фитнесу, уверенная в себе, красивая и жесткая. Казалось бы, силы не равны: на его стороне деньги, жизненный опыт и власть, а женщины доверчивы и беззащитны. Однако на этот раз все сразу пошло не по плану...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-251854-6

ИЗ ТАЙНОГО ДНЕВНИКА

Женщины — это не более чем расходный материал. Однако только благодаря им я добился всего. Благодаря их глупости. Жадности. Склонности. Лени.

С женщинами на самом деле очень просто. Первый и главный постулат: дама должна быть уверена в собственной исключительности. Ни одной, даже мимо-летно похожей на нее, в мире нет — и точка.

И еще. Ты должен внимательно слушать свою жертву. Всегда. Когда она лепечет любые глупости — даже по-идиотски рассуждает о политике, автомобилях, футболе. Рассказывает жарко и красочно, какие сволочи мы, мужчины. Бесконечно и нудно жалуется на жизнь. И пусть у тебя внутри все клоочет, все равно: смотри заинтересованно и кивай.

Ну, и, конечно, все эти милые мелочи: цветы, комплименты, преданные взгляды. Нежные касания плеч. Мимолетные, чтобы сердце застыло в предвкушении, поцелуи...

Женщины — дуры. Они не смотрят, молод ты или стар. Богат или беден. Умен или глуп. Просто восхищайся ими — и они вознесут тебя в такие выси, о каких ты не смел даже мечтать.

Еще десять лет назад я был *никто*. Безвестный нищий изгой. А теперь своей властью возвеличиваю и убиваю. И с каждым днем все ближе и ближе подхожу к своей Великой Цели.

Мне осталось совсем немного. И моя миссия, мое предназначение будет выполнено. А сколько на пути к нему падет наивных и беспечных дурочек, меня абсолютно не волнует. Потому что женщины — Наташи, Кати, Бэлочки, Лилечки, Машеньки — всего лишь ступеньки на пути к моей личной вершине.

ЛИЛЯ

Денег оставалось ровно двести рублей. В округлости этой суммы заключалось что-то насмешливое и даже издевательское. Я еще раз пересчитала купюры и мелочь. И правда: точнехонько двести. Не двести пять, не двести семь и даже не сто девяносто девять.

Две сотни — и пять дней до получки.

Нет, с голоду я не помру. И мой Максимка тоже. Мама проявляла чудеса экономного хозяйствования. Из скромного бюджета — моя зарплата, ее пенсия и совсем уж смешное детское пособие — она обеспечивала нам троим питание. Без икры, конечно, и часто даже без мяса, но трехразовое, семь дней в неделю. Больше денег не хватало ни на что. Я забыла, когда последний раз покупала модную шмотку. Я сто лет не была у косметолога. Я даже не могла припомнить того приятного ощущения, когда тебе делают педикюр.

А Максимушка! Он давно просится покататься на настоящей карусели. Завтра и послезавтра у меня выходные. Я могла бы сводить его в городской парк. Мы полетали бы с ним на качелях, проплыли на чертовом колесе. Гордый, он один оседлал бы карусельную лошадку и кружил, махая мне ручкой. И, усадив его рядышком, я проехала бы на любимом аттракционе, не изменившемся со времен моего детства: на электрической машинке старого автодрома. Потом мы зашли бы в кафе, заказали мороженое и «колючей воды» (так малыш называет колу), и я бы показала Максимке, как просыпаются весной кустарники и деревья.

И вполне возможно — даже наверняка! — на меня положил бы глаз какой-нибудь папаша при своем отпрыске. Мы с ним слегка бы пофлиртовали, покуда дети общаются. А потом, кто знает! Может, наши отношения и не ограничатся одной болтовней на лавочке детской площадки...

Горпарки и прочие места семейных увеселений перспективны для одинокой женщины с ребенком. Если кто-то считает, что для знакомства больше всего подходит вечерний ресторан, он глубоко не прав. В ресторане, конечно, время можно провести приятней, но субботний парк, утренний спектакль и детский киносеанс предоставляют куда больше шансов. Надо только правильно фильтровать возможных кандидатов. Образцовые главы семейств не подходят. Зачем вам те, что пасут своих отпрысков, в то время как их законные мадамы заняты стиркой — уборкой — борщами? Вычленить «счастливых отцов» легко — главным образом, по тусклым затравленным глазам. А вот воскресные папы — совсем другое дело.

Многие огульно записывают «воскресных пап» во второй сорт. Категорически не согласна. Конечно, в любом мужике, даже самом на первый взгляд расчудесном, в итоге изъянов обнаруживается больше, чем достоинств. Однако отцы-разведенцы обладают, на мой вкус, неоспоримыми плюсами.

Не надо забывать, что у них хватило воли, характера, ума и денег для того, чтобы развестись с опостылевшей супругой и вдобавок суметь построить свою бывшую так, чтобы она разрешила ему посещать ребенка в выходные. Да и отцовская привязанность к малышу дорогого стоит. Раз он любит *своего* — значит, есть шанс, что и вашего полюбит. К тому же, если разведенный занимается с отпрыском, значит, он человек ответственный.

Не то что мой бывший — Юрик. Тот просто канул как в воду, и все. Растворился где-то на просторах Рос-

сии, а может, СНГ и целого мира. И судьба нашего Максимушки его нисколько не интересует (не говоря уже об алиментах).

Я вздохнула. Ох, далеко же я улетела в своих мыслях после банального пересчета денег. Ведь занятия на сегодня окончены. Я могу мчаться домой. Там ждут меня мой сынуля и мамин ужин. Однако я сижу, как дура, в своем крохотном кабинетике. В убежище без окон, под которое я выкроила часть раздевалки и отремонтировала собственными руками. Сижу и размышляю о презренном металле...

Хорошо бы денег занять. Но у кого? У Василисы? Исключено. Подруга сама сидит на голодном пайке. К тому же у нее хватило ума доверить семейный бюджет идиоту Стасику, своему мужу. А он мало того, что меньше супруги зарабатывает — еще и требует от нее отчета за каждую копейку.

Может, перехватить у соседки и крестной Ильиничны? Но у нее все равно больше тысячи не возьмешь, мне же для полного счастья требуется хотя бы три. А еще Ильинична, зануда, лекцию мне прочтет о правильной семейной экономической политике.

Или потрянуть Машку, мою подружку еще со школьных лет? Но я ей и так пять тысяч должна, и она при каждой встрече зудит, что уже весна, а я ее оставила без босоножек. Без новой кофточки. Без приличного купальника. Без модного летнего платья... Без светлой, как положено летом, сумочки... Будто все это можно купить на несчастные пять штук!

Кто же еще способен стать моим кредитором? Получается, что только Емельян Петрович по кличке Пугачев, директор нашего спорткомплекса. Денежки у него всегда водятся. Беда лишь в том, что я и ему уже должна. Целый «червонец» (то есть десять тысяч).

Мне не нравится ходить у него в должниках. Но когда я в прошлую получку пришла ему деньги отдавать, директор на меня руками замахал: не смей, мол, и что-

бы я об этом не слышал! Я не стала настаивать — понятно почему. Совсем, что ли, дурочка — уговаривать любовника, чтоб он у меня еще и деньги взял!

Мысль получить у начальника новый заем была очень соблазнительной. И отдавать ведь опять не придется... Беда только, что я еще неделю назад решила: с Емельяном надо рвать. То есть начальником он пусть остается, но больше никакого секса. А если снова у него одалживать, значит, плавненько свести нашу связь на нет не получится. Емеля — он ведь тоже не дурак. Деньгами всегда поможет, но, как говорится, не бесплатно. В принципе, Емельян мужик неплохой, добрый, и даже, к моему громадному удивлению, мне было хорошо с ним, когда... Короче, я часто ухитрялась получать с Пугачевым самый настоящий оргазм, поэтому к сексу претензий нет. Но вот *до того и после того...* С этой точки зрения роман с Емельяном был ниже всякой критики. Банальная связь на рабочем месте. Свидания в его кабинете или в комнате отдыха сауны после закрытия нашего спорткомплекса. И ни малейших перспектив — хотя Емельян нашептывал мне, разумеется, что любит, что я его божество и он готов хоть завтра развестись ради меня с супругой.

Я не верила ему даже в самые интимные моменты. Емельяну сорок три, и он давно и безнадежно женат. Больше того — боится своей супружницы до дрожи в коленках. Казалось бы, с какой стати? Он при деньгах, со связями и на хорошей должности. Его мадам нигде не работает и ничего собой не представляет. Брось он ее, она ведь по миру пойдет. Во всяком случае, Емельян ей куда нужнее, чем она ему. Но не тут-то было. Супружница себя так поставила, что он — вот ведь старый лысый козел! — состоит у нее на побегушках. Слышала я, каким лебезящим тоном Емеля с ней по телефону разговаривает. А однажды, когда он фланировал вместе со своей дражайшей половиной по улице и увидел меня, то переменялся в лице и затащил же-

нушку в ближайший магазин (между прочим, ювелирный). На что угодно готов, лишь бы при ней со мной не сталкиваться!

Да, идти к Емельяну совершенно не хотелось. Хотя при мысли о нем и его тяжелых волосатых лапищах что-то сладко екнуло у меня внутри. Нет уж, хватит, осаждала себя. Умерла любовь так умерла. Как-нибудь перебыюсь и на две несчастные сотни. Пойдем с Максишкой не в горпарк, а поиграем в дворовой песочнице. И не в кафе-мороженом будем жизнь прожигать, а мамины блины трескать.

В этот момент у меня на столе звякнул городской телефон. Я сняла трубку. Звонил Емельян. Вот прохиндей! Будто угадал, что я в данную минуту *его вопрос* решаю. Голос начальника звучал бархатно-бархатно:

— Лилечка, вы еще не ушли? Заходите ко мне, пожалуйста.

И то, что Пугачев называл меня на «вы», и его елеинный голосок означало, что он в кабинете не один. А это автоматически исключало любые разговоры о деньгах и о сексе — и слава богу! Но, может, в гости к директору спорткомплекса пожаловала налоговая полиция? Или (что еще хуже) его собственная жена? И сейчас между нами начнутся кровавые терки-разборки?

Я быстренько взбежала на второй этаж. Никакой секретарши у моего Емели сроду не водилось, а стучаться к нему я считала ниже своего достоинства. Итак, я распахнула дверь в его кабинет — и обомлела. Емельян был не один. Он мрачной глыбой возвышался за столом — а у окна, с чашечкой кофе, которую держал на весу, стоял Мужчина Моей Мечты.

Я не знала, кто он и как его зовут. Я лишь дважды встретила его в нашем городке минувшей зимой. Один раз — у единственного городского супермаркета: он грузил продукты в багажник иномарки с московскими номерами. Второй раз мы столкнулись в ресторане. Я, правда, была не одна, и совсем другой мужчина по-

едал меня в тот момент вождедеющим взором, однако мы все равно успели переглянуться, и я прочла в глазах незнакомца и любопытство, и интерес, и обещание жарких, навсегда бы изменивших мое тусклое существование ночей...

Этот мужчина действительно выглядел посланцем из другого, лучшего, мира. Среди наших мужиков он выделялся как нездешняя — возможно, райская — птица на фоне воробьев и ворон. Одет неброско, но с иголочки. Красивые нервные руки. Длинные ноги, мускулистая спина и то, что чуть пониже. А этот взгляд! При второй нашей встрече он одарил меня мимолетным взором, и я поняла: задержись его сумасшедшие синие глаза на мне чуть подольше, я растекусь, расплавлюсь, словно пакетик эскимо в июльский полдень...

И вот — он здесь! Снова устремляет на меня взгляд своих поразительных синих глаз! Внутри у меня екнуло, потеплело. Я не могла вымолвить ни слова. Даже не поздоровалась со своим Емельяном. Мне показалось, что голос меня немедленно выдаст.

Тут Пугачев недовольно прогудел из своего кресла:
— Вот, Лиля Батьковна, пришли по вашу душу.

На миг перед моим мысленным взором возникла невозможнейшая и прекрасная картина: ОН после тех наших случайных встреч влюбился в меня. Он искал меня два месяца. Повсюду. И вот наконец нашел и сейчас бросится к моим ногам. Потом мы выйдем с ним из пугачевского кабинета, он возьмет меня за руку и признается в любви...

Ах, то было лишь пустое мечтание, потому что мой принц обратился ко мне вежливо, но совершенно нейтрально:

— Добрый вечер, Лиля.

Его голос звучал восхитительно, но деловой тон не оставлял мне никаких надежд на немедленную сказку. Я совлادала с собой и сумела-таки довольно холодно кивнуть незнакомцу:

— Здравствуйте, не имею чести вас знать...

— Это Константин Сергеич, — немедленно пояснил Емельян. — Он начальник отдела кадров санатория «Ариадна».

Так вот почему я видела моего принца в нашем городе! И вот почему лишь мельком. Значит, он работает в «Ариадне»!

У нас об этом месте ходила дурная слава. Санаторий, расположенный в прекрасном сосновом бору в пятнадцати километрах от городка, был построен и оснащен по последнему слову техники. Туда приезжали и из Питера, и из Москвы, и даже из-за границы. Цены на путевки кусались, поэтому ни один из жителей нашего города (кроме разве что элиты — мэра, его заместителей и директора комбината) не мог себе позволить там отдыхать. Наши горожане в «Ариадне» *работали*: горничными, кастеляншами, поварами, а те, кому совсем уж повезло, тренерами, массажистами и косметологами. Через них и распространялись в городке удивительные слухи об элитном местечке. Отдыхали там в основном женщины. Без мужей. В возрасте от двадцати пяти до пятидесяти. И наши досужие сплетницы утверждали, будто в санаторий выпысывают стриптизеров из Москвы и устраивают оргии. Еще рассказывали, что лечатся там супруги и любовницы олигархов, подсевшие на наркоту. И будто там есть особая программа для желающих похудеть — клиентки и по двадцать, и даже по тридцать килограммов сбрасывают всего-то за месяц.

Еще, по слухам, в начале зимы в «Ариадне» померла одна постоялица. А в феврале дуба дала другая. Милиция даже проводила следствие, но никакого криминала, как водится, не нашла.

Эти мысли мгновенно пронеслись у меня в голове — а Константин Сергеич (нет, Костя!) смотрел на меня в упор своими огромными, цвета весеннего неба,

глазами, и я подумала, что мне совершенно наплевать, где он работает. Пусть хоть в свите графа Дракулы.

Мой же Емельян снова пробурчал, переходя на «ты»:

— У Константина Сергеевича есть до тебя, Лиля, деловое предложение. Садись давай, в ногах правды нет.

Я уселась на кресло для посетителей, а Константин продолжал обволакивать меня взглядом, и от этого мне казалось, что все происходит во сне, а в груди и под ложечкой расплывалось что-то жаркое. Между тем визитер начал говорить, и мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы сосредоточиться.

— ...рекомендовали вас, Лиля, — донесся до меня его голос, — как тренера по фитнесу. У нас, в санатории «Ариадна», как раз освободилась данная вакансия. Поэтому я по поручению нашего директора предлагаю вам ее занять.

Из его слов я поняла только одно: я буду целыми днями находиться где-то неподалеку от Кости — а может, и непосредственно рядом с ним, поэтому чуть не воскликнула: «Да, я согласна!» И лишь колоссальным усилием воли смогла собраться и выдать из себя по возможности сухим тоном:

— А каковы условия?

Мужчина моей мечты стал рассказывать. Условия были поистине царскими. (Не говоря уж о присутствии рядом принца.) Зарплата — ровно в пять раз больше, чем я получала у Емельяна. Питание трехразовое, бесплатное — в санаторской столовой за счет заведения. Проживание — опять же бесплатное — на территории «Ариадны», в отдельной комнате со всеми удобствами. Бесплатные бассейн и солярий, а другие процедуры, от маникюра до шоколадных обертываний, — со скидкой двадцать процентов. Восемь выходных в месяц, плавающий график.

— Вот только, — долетели до меня слова Константина, — сыночка вашего взять с собой не получится. Вам найдется, с кем его оставить?

Ах, он и про Максимушку прознал! Это плохо. Во всяком случае, очень и очень преждевременно.

— Думаю, я смогу устроиться, — сухо ответила я.

— Значит, вы согласны? — спросил Константин.

— А Емельян Петрович не против? — Я бросила взгляд на своего директора и бывшего (теперь уж бесповоротно!) любовника.

— Конечно, мне жаль тебя терять, Лиля, — прогудел Пугачев. — Но, как говорится, каждый работник должен стремиться к своему потолку. Поэтому я просто не имею права тебя задерживать.

— Когда мне надо приступить к работе? — осторожно спросила я Константина (и опять обожгла свой взгляд о его красоту).

— В понедельник, — отозвался он. — Вот, кстати, — Константин залез во внутренний карман своего пиджака и выудил оттуда конверт, — это вам подъемные. В счет первой зарплаты.

Я взяла конверт, заглянула в него и увидела две восхитительно новые красные пятитысячные купюры. Оглянулась на Пугачева. Он кивнул мне: дескать, бери, пока дают. А мой новый работодатель продолжал:

— За аванс распишетесь в бухгалтерии в понедельник, когда прибудете к нам на работу. В девять утра инструктаж, поэтому рекомендую вам из города выехать автобусом в семь тридцать пять. Итак, мы договорились? — закончил мой принц.

Я кивнула. Я не могла не согласиться.

— А теперь иди, Лиля, — пробасил Емельян. — Я тебе трудовую и все документы подготовлю. Зайдешь ко мне сюда в воскресенье.

Я встала, ошеломленно пропела «до свиданья» и вышла из кабинета.

Итак, в буквальном смысле в одночасье моя жизнь круто переменилась. Во-первых, у меня не было ни гроша (то есть имелось в кошельке двести рублей), а теперь возник алтын — десять тысяч. Значит, мы с Мак-

симушкой сможем позволить себе в выходные все, что только захотим. Во-вторых, я иду на новую работу, да еще с зарплатой в пять раз больше прежней. В-третьих, сама собой рвется связь с бесперспективным любовником Емельяном. (Почему, кстати говоря, он меня столь безропотно отпустил?) И наконец, я познакомилась с мужчиной, в которого, кажется, уже была влюблена. И которого стоит добиваться. И я буду жить и работать в непосредственной от него близости.

Да, целый ворох приятных изменений! Для обыденного вечера в канун уик-энда этого хватит с головой.

Я почувствовала кураж. Мне сразу захотелось большего.

...В коридоре второго этажа я выглянула в окно. Клубная стоянка, освещаемая прожектором, была почти пуста. На ней стояли всего две машины. Одна, черная «Волга», принадлежала директору. Вторая, иномарка со столичным номером, — несомненно, Константину.

Я приготовилась ждать.

Мой опыт — не такой уж большой, как хотелось бы, — подсказывал мне: можно сколько угодно обмирать от любви, но, когда приходит пора действовать, поступать надо расчетливо и с трезвой головой. Ни одна львица не поймает добычу, если взгляд ее затуманен, а в душе разливаются соловьи. Ни одна женщина не покорит своего мужчину, если будет лишь краснеть и бросать на него робкие взоры.

Я ждала недолго. Через полчаса Константин вышел. Мне повезло: Емельян не стал провожать его до машины. Беззаботно помахивая портфелем, объект моей охоты направился к иномарке.

Я выбежала из укрытия и появилась на крыльце, когда Костя открывал дверь своего лимузина. Не обращая на него ни малейшего внимания, я деловито направилась к калитке. К счастью, начал накрапывать дождь.

— Эй, — окликнул меня новый знакомый, — вас подвезти?

Я повернулась к нему, словно только его заметила.

— Я не «Эй», а Лилия и живу в Березовке, — предупредила я. Березовкой назывался спальный район нашего городка, застроенный в основном пятиэтажками.

Константин пожал плечами.

— Тогда будете показывать дорогу, — равнодушно молвил он.

Он открыл передо мной дверцу авто и помог усесться на переднее пассажирское сиденье. Галантность добавила ему несколько дополнительных очков. Костя сел за руль и рванул с места. Выехал на дорогу и бросил:

— Куда?

— Налево и все время прямо.

В машине было тепло, кресло уютно обволакивало тело, а стереомузыка — душу. Дворники смахивали с лобового стекла капли дождя. Давненько я не ездила на иномарках.

— Как вы меня нашли? — спросила я.

— Я нахожу вас довольно симпатичной, — засмеялся Константин, расщедрившись на подобие комплимента. Я улыбнулась, показывая, что оценила его шутку, и переформулировала вопрос:

— Почему вы решили пригласить именно меня?

— Хорошие отзывы клиентов, — коротко бросил он и замолчал. Пока наш разговор не выходил из делового русла. Поэтому я спросила о том, что меня действительно интересовало:

— Почему Емельян меня так легко отпустил?

— А вы предпочитаете, чтобы мы из-за вас подрались? — хмыкнул Костя.

— Нет, но он мог бы меня не отпускать. Ставить палки в колеса. Хотя бы заставить отрабатывать две недели.

— Я сумел вашего бывшего начальника заинтересовать, — коротко пояснил мой работодатель.

— Вы намекаете... что заплатили ему? — изумленно выдохнула я.

Константин промолчал. Но я не отставала:

— Выкупили меня у него, как крепостную душу?

— Примерно так, — сдался собеседник.

Мне это не понравилось. Настроение испортилось. Будем надеяться, Емеля не похвастался Константину о своих надо мной победах. И прекрасный незнакомец не сочтет, что я легкодоступна.

Дальше ехали молча. Константин бесстрастно крутил руль. И даже не пытался меня очаровывать. Хвастаться. Говорить комплименты. Неужели я ему совсем не интересна?.. Или он — столичная звезда — просто считает ниже своего достоинства снисходить до скромного провинциального тренера по шейпингу?

Вскоре мы подрулили к моему дому. Константин выключил двигатель, однако выйти из машины мне помогать не стал. Я выдержала приличную паузу, чтобы он успел проявить галантность, не дождалась, сама распахнула дверцу и сказала:

— До свидания. Спасибо, что подвезли.

— Не опаздывайте в понедельник, — буркнул он и умчался. Я осталась у своего подъезда, дверь которого была сорвана с петель и стояла прислоненной к стене.

Тормозные огни прощально мигнули, когда машина выруливала на улицу. Первый приступ крепости по имени Константин закончился неудачей.

Но не слишком ли многого я хочу для первого вечера?

У меня, надеюсь, еще будет время.

Домой идти не хотелось. Я присела на лавочку. Достала сигареты. Посмотрела в бездонное весеннее небо... Стоял чудесный, очень теплый вечер. Деловито чирикали воробьи. На детской площадке тусуются подростки — девчонки сплошь в мини улыбаются своим хахалям, хлебают из жестяных банок джин с тони-

ком. Такие молодые, наивные. И все, как одна, ждут большую чистую любовь.

...Я тоже лет с пятнадцати мечтала о сумасшедшей, дико красивой любви. Однако своего принца ждала долго. Когда он возник на моем пути, мне стукнуло двадцать.

Тогда тоже была весна. Синее высокое небо, кругом цвела сирень, блестели лужи после первой в году грозы. Я радовалась, что можно наконец скинуть тяжелые ботинки, вспенивать лужи острыми десятисантиметровыми каблучками, вдыхать одуряющий запах молодых листьев и травы, ловить на себе взгляды мужчин, очнувшихся от зимней спячки.

На радостях, что небо наконец-то не свинцовое, как зимой, а ярко-синее, на улице тепло и совсем скоро настанет лето, мы с подругой Машкой отправились в «Аист» — в те времена единственный в нашем городке ресторан. В подобных заведениях мы бывали редко. С наших зарплат (подруга работала медсестрой, а я упаковщицей на местном комбинате) по кабакам особо не находишься. Да и народ там собирался известный: джигиты с рынка, городские бандюги, а также редкие зашуганные командированные.

Но совсем без ресторанов жить скучно, правда?.. И в тот день мы решились — очень уж не хотелось грустить в наших (ее, моей — какая разница?!) крохотных, убого обставленных кухоньках. Душа просила чего-то яркого. Свежего. Красивого...

Мы с Машкой уселись за столик у окна. Заказали по коктейлю. Закурили. Оркестр, как по заказу, заиграл модную в тот год «Ветер с моря дул».

«Ветер с моря дул...» От этой песни мне сразу стало тоскливо. Потому что представились безбрежная синяя гладь, и бесконечные песочные пляжи, и экзотические коктейли, и бесшабашная радость, когда кидаешься в теплую воду... Но до моря было двое суток на поезде, да и не ездил туда никто из нашего городка.

У нас все отдыхали на речке, и всем было плевать, что там комары, а вода мутная и холодная. Никто из моих знакомых даже и не мечтал о соленых брызгах и яхте с белоснежными парусами. А я мечтала — но никому не рассказывала. Все равно из городка никуда не вырваться. И весь мой мир — это скучная работа, дом и редкие-редкие визиты в ресторан, где можно выпить коктейль, послушать музыку. И представить, будто для меня играет не вечно поддатый ресторанный ансамбль, а красивые, с тонкими пальцами мулаты...

Из мечтаний меня выдернула Машка. Прошептала в ухо:

— Смотри, вон твой Колька пришел!

Я едва не застонала.

Колька в нашем городке считался завидным женихом. У него все было: своя квартира, «Жигули»-«девятка» и престижная работа в автосервисе. И на лицо нормальный — не Бельмондо, конечно, но хоть не кривой, не косой. Мозгов только недоставало. Колян все больше молчал, а если говорил, то исключительно про гаечные ключи, карданные валы и прочие железки. Зато не судим, пьет в меру, матери помогает... В нашей Кирсановке этого было достаточно.

Колька в последнее время положил на меня глаз. Встречая на улице, постоянно притормаживал свою «девятку». Звал составить компанию на речку, на Восьмое марта вручил бутылку «Мартини». Подружки дружным хором кричали: «Бери!» А у меня от одного взгляда на ладного хозяйственного Кольку от скуки сводило скулы. Да и дружки его бесили — такие же помещанные на железках и пиве обезьяны.

И вот, как назло, даже в ресторане нет от него покоя.

Ансамбль заиграл что-то медленное.

Колька, конечно, тут же кинулся ко мне, широко улыбнулся (я автоматически отметила, что верхнего резца в его рту не хватает), пробасил:

— Потанцуем, Лилечка?

Машка завистливо вздохнула, а я едва не заплакала.

«Ты мне не нужен!» — чуть не выкрикнула я. Прежде мы с Колькой танцевали от силы пару раз, но мне и того хватило. Этот медведь всегда ноги оттаптывал. Да еще обожал прижаться покрепче и поглаживать мне спину, а я терпеть этого не могу — аж передергивало от отвращения.

Но Колькина свита — четверо уже сильно поддатеньких парней — внимательно наблюдала за нами, и я поняла, что отказываться нельзя, Колька не простит, если я опозорю его в глазах товарищей.

Я неохотно кивнула:

— Ладно.

И встала.

Колька весь танец нес мне в ухо бесконечную пургу, что они с пацанами хотят выкупить у хозяина автосервис, и что завтра он едет в область за особой гоночной резиной для своей «девятки», и что у какого-то его приятеля за пьянку отобрали права...

Я еле его слушала и за Колькиной спиной бросала на оставшуюся за столиком Машку тоскливые взгляды.

И тут дверь распахнулась — и в ресторан вошел ОН. Один в один такой, о каком я мечтала чуть не с седьмого класса. Высокий. Мускулистый. Глаза темно-зеленые, будто море в сильный шторм. Он чуть притормозил на пороге, его взгляд рассеянно побродил по кафе, упал на меня — и я прочитала в его глазах: он, как и я, любит море. И жаркое тропическое солнце. И раскаленный песок. И яхты. Но только он, в отличие от меня, бывал в теплых краях неоднократно. И в этих поездках его, конечно, сопровождали другие (в отличие от меня, загорелые и беспечные) девушки...

«Ну, уж нет! — пронеслось у меня. — Теперь я тебя не отпущу!»

Но только незнакомец больше не обращал на меня внимания. Он проследовал к стойке бара, заказал себе французский коньяк и повернулся ко мне спиной.